

1 мая 2010 года исполняется 70 лет одному из старейших ориентировщиков Сибири Юрию Константиновичу Сидорову. В преддверии этого знаменательного события мы побеседовали с юбиляром о том, как зарождалось спортивное ориентирование в Томске и о том какой вклад внёс в развитие этого вида спорта Юрий Константинович. В своё время этот рассказ так и не увидел свет. Исправляя ошибку, мы публикуем его в полном варианте.

Рассказ ведёт сам юбиляр.

Мало кто знает, что у истоков томского ориентирования стоял не Томич, а приехавший из Омска Геннадий Андреев. В 1965 году он перевёлся к нам на военно-медицинский факультет.

12 декабря этого же года было организовано первое первенство области. Это было за рекой, на Песчаном озере. Масштаб карты был 1:50000. Карты были отпечатаны на синьке. Старт задержали часа на 3. Была маркировка 15 км. Первые стартовали часа в 3, последние в 4, а финишировали в темноте. Выиграл тогда Полнов из политехнического. Я стартовал один из последних, а финишировал один из первых в полной темноте - не видно было куда колоть. Участников было больше 100, в основном туристы.

Одним из первых клубов СО была ТИРИЭТовская туристская секция.

Первый раз томские ориентировщики выехали другой город на соревнования зимой 1965 года в Красноярск на Зону Сибири и Дальнего Востока.

Зимой проводились одни маркировки. Заданки появились только лет через 15. Использовались тогда крупномасштабные карты - чёрно-белый отпечаток.

Заданки были длинные, лыжни прокладывались без применения какой-либо техники. В основном по дорогам.

А в более ранний период времени проводились ещё закрытые маршруты. В 1962 году я участвовал в одном из таких маршрутов. В нашей команде было 6 человек. У каждого был рюкзак с одеялом и пищей. Временами мы останавливались развести костёр - остановились, поели - дальше пошли. Нужно было находить пункты, а затем наносить их на карты. Пункты были спрятаны. За каждый найденный пункт - 30 минут штрафа. Наша команда не нашла один пункт, но остальные финишировали кто через час, кто через два часа - им и 0 штрафа не хватило.

Первые серьёзные соревнования, в которых мы участвовали были в 1967 году - Зона Сибири и Дальнего Востока в Новосибирске. Выступали юношами Каширин Анатолий и Лыков Сергей, а из взрослых сейчас остался только я, из занимающихся.

Каширин тогда занял третье место по юношам и заработал право участия в первенстве России, которое проходило в Горьком. В Горький он съездил и после этого стал серьёзно заниматься СО.

Ну а потом пошло-поехало. Стали готовиться.

Впервые выехали на международный уровень в 1969 г. на соревнования в Свердловске «Европа-Азия», где были более-менее подготовленными. Это было зимой, бежали маркировки.

Первый раз выехали на первенство ЦС «Буревестник» в Уфе: Собанин, Сидоров, Никитин, Шадрин, Белорыбкина, Теонисина, Шенкорюк. Я в личном первенстве там был третьим, а в эстафете мы тоже были третьими. Девочки в эстафете тоже где-то близко были - 4-ми или 5-ми. Было больше 20-ти команд, и с первого участия мы сразу заняли общее третье место. Все были просто шокированы.

Готовились специально летом и зимой. Я начал подготовку сборной как капитан команды: учили стихотворения, читали карты.

С 26 лет я начал заниматься ориентированием уже серьёзно, а в 1973 году выполнил звание

мастера спорта - через шесть лет занятия СО. Самое интересное, что мои воспитанники: Поветкин, Шадрина, Каширин, Колесникова быстрее меня выполнили нормативы кандидата в мастера спорта и мастера спорта, а я всё время плёлся сзади. И вот, наконец-то. В 1969-м году в лютый мороз бежали, было градусов 35, дистанция была километров 15, у меня время было час пятьдесят с нулём штрафа. Это было в Семилужках - Кубок Сибири, организованный в Томске я там впервые выполнил кандидата в мастера. В то время кандидата в мастера нужно было присваивать через центральные московские организации, через комитет физкультуры. Тогда выполнение было по местам - первые три места выполняли норматив кандидата в мастера спорта. Кое-как упростили врача разрешить нам проведение соревнований.

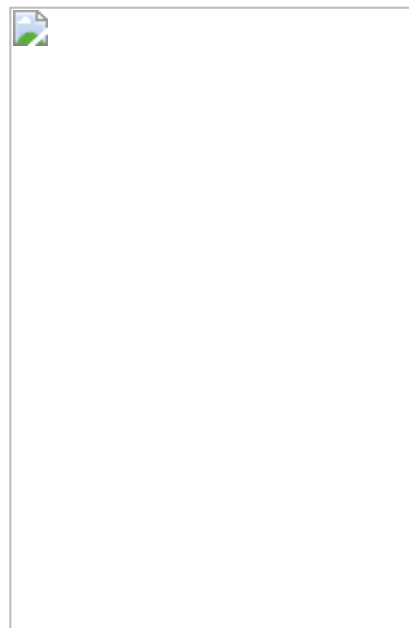
На следующий день была эстафета, но её не удалось закончить - помешала темнота. Соревнования были 25 января 1969 года.

А в 1973 году норматив мастера спорта я выполнил на Зоне Сибири и Дальнего Востока в Минусинске. Там был очень сильный состав участников. Помимо Сибири и Дальнего Востока ней участвовали ещё и свердловчане, так как та область или тот край, который организует зону, должен был участвовать в зональных соревнованиях соседнего региона. Так Красноярск поехал на Урал, а свердловчане приехали в Минусинск.

Свердловская область была очень сильной, как и сейчас, и они, конечно, заняли первое место, а мы заняли такое место, что даже на Россию не попали. Хотя я и выполнил норматив мастера спорта, а на следующий день эстафету третьим этапом я так и не добежал. Два этапа настолько загуляли - Попов и Шарнин. Потом до 1980 года я почти ежегодно подтверждал звание мастера спорта на разного уровня соревнованиях. Мастера спорта тогда присваивали очень просто, потому что в ориентировании нужно было прыгнуть к другим видам спорта по количеству мастеров, поэтому мастера можно было получить на первенстве области по баллам. Если участвовало не менее трёх соседних областей, то за первые три места давался так называемый балл мастера, и достаточно было два балла в один год набрать, чтобы получить звание мастера спорта. Но для этого дистанция должна была соответствовать мастерским нормативам и должен быть инспектор, приглашённый из другой области, который эту мастерскую дистанцию утверждал. Таким же образом норматив мастера спорта выполнил Собанин: на первенстве области один балл получил, а второй балл на Первенстве России ЦС «Буревестник» в Томске. Я занял третье место - чисто выполнил норматив мастера, так как первые три места сразу выполнялись, а следующих три получали баллы.

Будучи ветераном, я ездил в Румынию и Польшу. Это было в 1986 году. Я выступал в группе М-45. В Румынии бежал я все три дня. В первый день настолько загулял, что отстал от лидера на 40-50 минут. Карту там готовили москвичи. Она была достаточно плохая, было много несоответствий. На второй день лидер первого дня занял второе место с отрывом почти 30 минут от первого, а выиграл тогда я, поэтому попал в гандикап с отставанием от лидера в 22 минуты. И на третий день я лидера почти догнал - одной минуты не хватило. За первое место давали крупнейшую вазу, а за второе - диплом. Надо сказать, что такие карты, такую местность как в Румынии я ни разу не видел. Где перепад высот был с низу примерно 120-150 метров и все склоны были такими же изрезанными, как склон к Томи, где приходилось цепляться за деревья, траву, на карачках лезть вверх и кубарем катиться вниз. И вся дистанция была такая.

Я ездил лично, с командой омичей. Там проводится Кубок университета и организуют его наши, из России - Штемплер организует соревнования вместе с ними и возит туда команду с Украины. Очень понравилась Румыния как таковая. По сравнению с российским беспорядком там чистота везде, порядок. Просто диву даёшься как страна, которая живёт на таком же уровне бедности, как и Россия, умеет себя беречь. Ехали мы на «Икарусе» по румынской дороге со скоростью около ста километров в час по мощёной бульжником дороге, вдоль

дороги были высокие пирамидальные тополя. Ехали так километров триста или четыреста. Все тополя были аккуратненько побелены, дорога была также аккуратненько размечена и была идеально ровной. Мы вернулись в Черновцы, а потом поехали в Польшу. Там все старты были платные, тем более, что мы туда пришли с опозданием и чтобы участвовать в соревнованиях надо было заплатить стартовый взнос - около 100 тысяч злотых (для сравнения: хорошие джинсы стоили также сто тысяч злотых). В первый день я не бежал, потому что опоздали, а во второй день я где-то добыл номер у москвичей, потому что парень так в первый день плохо пробежал, что он не надеялся попасть в гандикап на следующий день причём в группе не М45, где я бежал, а в группе М35. Я пробежал эту дистанцию, занял где-то 4-е - 5-е место (участников в группе было около 100). Вечером к нашим палаткам подходит москвич, забирает у меня номер: «Спасибо, говорит, оставил человека в гандикапе. Если хочешь бежать - плати 50 тысяч злотых - будешь бежать финал». Денег не было, и я естественно не побежал финал. Соревнования были в Кракове, где-то кто-то соревновался, а я ходил и смотрел на ту жизнь, которая пришла к нам только через 10 лет: все эти оркестры на улицах, инфляция, лозунги, уличные рисунки, торговцы и т.д.

На первый Чемпионат Мира среди ветеранов я ездил в 1995 году, в Санкт-Петербург. Мы ездили большой компанией: Кузьменко, Попов, Собанин, Ананьин, Веселов. Карты были хорошие в Лемболово. Стартовый взнос был 450 тысяч рублей. Дистанции были интересные. Выступил я, считаю, удачно, потому что в финале занял 10 место, проиграв первому минуты 4. А когда посчитал потери, то их оказалось около 8-9 минут. Самая крупная потеря была минут 5 на КП, где немного расслабился, решил отдохнуть, а впереди бежали двое, которых я догнал. Судя по форме это были немец и либо австриец, либо швейцарец. Когда я их догнал, то решил за ними один перегон отдохнуть, ну и отдохнул на 5 минут, потом их снова догнал, обогнал, но время было потеряно. Всего в группе М55 было 195 человек, которые были разделены на три подгруппы. Из каждой подгруппы по 27 человек попадало в финал. Я был по двум дням в своей подгруппе 22-й. Причём в первый день я был 25, во второй - 15.

Я стартовал где-то на 15-17-й минуте и достал где-то 2-го - 3-го - удачно сложилась для меня гонка.

Потом был зимний Чемпионат Мира там же в 1998 году. Организация была хорошая, но главная проблема - слишком хорошая моя физическая подготовка. Сдерживать себя я не смог и поэтому в первый день на полуфинале в классике я был 4-м, во второй день на спринте - вторым (всего было 7 или 8 человек). В третий день на финале классики я был снят - не тот пункт взял и 4-й день - спринт финал - 4-

е место.

Детей я начал тренировать в 1994 году. Анна Гмитрон предложила. Было тяжёлое финансовое положение и пришлось заняться. И с тех пор, сначала были туристы, а сейчас уже чисто ориентировщики в команде.